

Дмитрий Габерман

Весточка из прошлого

Публикуемый исторический документ хранится в Hessisches Staatsarchiv Marburg (HStAM) → Unterkonsistorium Birstein (108 f Birstein) → Beschwerde des Schulmeisters Johann Konrad Kehm zu Hüttengesäß über die allzu kleine und ungesunde Schulstube im Pfarrhaus. Это собрание писем, посвященных сельской школе графства Изенбург, а также списки учащихся и списки детей, которые школу не посещают.

Одно из писем принадлежит моему предку, Иоганну Конраду Кему, который был школьным учителем в селе Хюттенгезесс, Гессен. В Россию он пожелал переселиться с дочерью Катариной 30 лет и двумя сыновьями, Иоганном Маркусом 24 лет и Иоганном Каспаром 22 лет, о чем найдена соответствующая запись в Actum Aufenau от 13 февраля 1766 года. Однако в колонию Бальцер в Поволжье летом 1767 года прибыли только его сыновья.

Наверное, уже не удастся точно установить, что же произошло и куда подевались Иоганн Конрад и Катарина. Это письмо – как последняя весточка от далекого предка. Оно показалось мне интересным из-за высокого слога, которым оно написано, и некоторых деталей той далекой эпохи.

Вечная проблема взаимоотношений учителей, учеников и их родителей... Воистину, «что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». (Еккл 1:9).

Выражаю особую благодарность Андреасу Идту за расшифровку рукописного текста и изящный литературный перевод письма на русский язык.

abgewiechenen ersten Christag unter wählender Predigt als ich mit dem Klingelsäckel herum gegangen, etlichen Schulbuben ihres ungebührenden Verhaltens wegen, mit dem Klingsäckel zwischen beider Köpfe gefahren jedem einen Strich gegeben, und also vermög meines Amts, zur Aufmerksamkiet erinnert deren Eltern aber, besonders Johann Philips Bender und dessen Frau als ich aus der Kirche und Pfarrhaus nacher Haus gehen wollen mir aufgeboßet und mit unerdenklichen Scheldworten da nehmlich die Frau in solcher Läster worden außgebrochen: Du grober, du grober Vogelsberger Flegel, gehe hin in Vogelsberg und schlag die Ochsen! Welcher ich so dann engtegen gesprochen ob sie dieses Heute auf dieses Heiligefest aus der Predigt erlernen hätte und daß sie deswegen all zu leicht fertig seyn. Der Mann aber kein Brafer Mann heise seine Frau leichtfertig: Der über die Frau weiter nachgescholten: Du Schelem, biß ich nacher Haus gekommen, und der Gestalten *injurirt*, dass ich mich vor denen ohnwesenden Schülern habe schämen müssen. Wann dem nach ich ohne Ruhm zu melden mich jeder Zeit der Ehr und Redlichkeit bestiesen in Sonderheit aber mein Amt bisher getraulich und nach meinem Gewissen verwaltet, und daher diese *atrocissimus injurius* mir billeg zu Herten gezogen; Als Ersuche Euer Hochedelgeborene Hochehrwürdige und Herrliche hier durch gantz unter dienstlich, Hochdieselbige gerühend mich bey meinem obhabenden Amt hochgeneigtest zu *mainteniren*, und besagen in jurianten nebst gebührender *Satisfaction* mit einer nahmhaftere dapffere Strafe, anderen zum Abschau, zu belegen, Worüber ich mit allem ersinnlich- gehorsamsten Respect in geziemender Hochachtung allstats verharre,

Euer Hochedelgeborene-Hochehrwürdige und Herrliche

Gehorsamster

Diener

Johann Conrad Kehm

Schuldiener zu Hüttengesas.

Высокоблагородию, высокопреподобию высокообразованному, Графом Изенбургским-Бирштейнским назначенному советником и ассессором высокочтимой консистории, многоуважаемому и высокопочитаемому господину.

Вашему Высокоблагородию, Высокопреподобию и Светлости имею по долгу службы доложить, что мне пережить довелось в первый день Рождества Христова. Когда я во время проповеди обходил с мешочком для подаваний ряды и, видя недостойное поведение некоторых учащихся, мешочком этим меж голов их прошелся и каждого задел, напомнив им на правах должности моей о внимательности, родители же оных, в особенности Иоганн Филипп Бендер и его жена, по выходе моем из церкви и пастората и желании моем идти домой, накинулись на меня с гневом и уму непостижимыми ругательствами, в частности, жена в богохульстве своем: «Ты, грубый фогельсбергский хам! Шел бы ты в свой Фогельсберг и бил бы там быков!» На что я ей ответил: уж не в сегодняшней ли праздничной проповеди она сему научилась, коль скоро она с сим справилась? Муж же ее, человек несмелый и легкомысленный, жену не успокоив, а пошедши далее, назвал меня шельмой, и обзывали меня непотребно и оскорбительно, пока я не дошел до дома, да при учениках моих так, что мне пред ними стыдно было. В то время как я, не погружаясь в славословие, но и без ложной скромности, отметить смею: службе моей всегда верен был и исполнял сию по совести, и поелику подобные ужасные оскорбления принял очень близко к сердцу моему. Посему прошу нижайше и сугубо служебно Ваше Высокоблагородие, Высокопреподобие и светлость поддержать меня в моей должности и предоставить мне правовое и достойное удовлетворение, наказав их по всей строгости, также и другим в назидание. С сим в глубочайшем и послушническом уважении и подобающем почитании пребываю Вашего Высокоблагородия, Высокопреподобия и Светлости

верноподданнейший слуга

Иоганн Конрад Кем

Учитель в Хюттенгезесе.

Титулатура адресата:

Nochedelgeborene – указывает на лицо не дворянского происхождения, но занимающее достаточно высокий пост в табели о рангах (в российской иерархии – 6-8 класс табели о рангах)

und Nochehrwürdiger – указывает на принадлежность к духовному сану (в соответствии с российскими реалиями – не ниже протоиерея)

Кем пишет своему непосредственному начальнику – старшему священнослужителю прихода.

По русски это соответствует титулу:

Ваше высокоблагородие, Ваше высокопреподобие и далее все остальные, как то высокообразованный, Графом Изенбургским-Бирштейнским назначенный советником и ассессором высокочтимой консистории, многоуважаемому и высокопочитаемому господину.

Употребленные в оригинале иностранные слова:

Латынь:

Atrociter – Жестоко, зверски, отвратительно, ужасно, необузданно и пр.

Injuria – оскорбление, несправедливость, обида, обвинение и пр.

Satisfaction – удовлетворение.

Jurias – право правовую защиту и удовлетворение.

Maintenir – франц. поддержать, дать защиту, отстаивать (права)

Klingelsäckel – нем. мешочек для подаяний. Представлял собой мешочек, внизу которого был колокольчик, чтобы слышно было падение монет, с двумя ручками или на большой палке в виде сачка. Во время проповеди кистер или учитель проходил по рядам и собирал подаяния. Этот обычай практически без изменения сохранился и в наше время.

Этим предметом Кем «съездил» по головам «несчастных» учащихся